

В кювете вдалеке, генерал Шаньси Ван Ваньянь убрал свои пушки и высунул голову: "Выстрел в голову"?

Ван Тинчэнь, главный солдат Миюня рядом с ним, кивнул и сказал: "Нет, я не видел, чтобы кровь распылялась..."

"Что за ворчание, поймите его, прежде чем что-то сказать!"

Тот, кто говорил, был Сюаньфу генерал солдат Тигр Дауэй, который носил большой меч и размахивал рукой перед сотнями людей и лошадей вокруг него, говоря: "Иди и прикончи их!"

После поражения 180 000 войск династии Мин в битве при Чжэнде, Ван Вань и Ван Тинчэнь бежали до самого Шаньси, где были изгнаны армией Шунь.

На этот раз шуньская армия вышла из гнезда, чтобы сразиться с армией Мин, и двое из них последовали за ней, чтобы притеснить шуньскую армию, чтобы прорвать линию снабжения.

В Шаньдуне Ван Ваньянь и Ван Тинчжэнь случайно встретились с давно потерянным генералом Сюаньфу Ху Дауэем.

Трое из них объединили остатки армии в одно место, специализируясь на какой-то партизанской и угрюмой работе, готовые сделать некоторые военные успехи, чтобы искупить свои грехи и отправиться в Нанкин, чтобы присоединиться к императору Тяньву, а Лю Цзэцин, сдавшийся армии Шунь, естественно, стал мишенью для троих из них.

"Где здесь дядя Бен?"

Лю Цзэцин, лежавший на земле, постепенно проснулся, почувствовав лишь жужжание в голове, а железный шлем на голове уже вылетел в нескольких метрах от него.

"В руках твоего деда я!"

Ван Ваньянь беззастенчиво засмеялся и прижал пушку к голове, добавив: "Ты довольно жесток в жизни, старина, я не против, чтобы пушечный трахнул тебя в голову?"

Увидев наверху волосатого человека, Лю Цзин тут же поднялся и полетел сканировать окрестности, но увидел, что его личная охрана лежит на земле, а все солдаты вокруг него были одеты в гнилую мандариновую куртку разбитой армии Мин.

Он был шокирован и спросил: "Как так получилось, что это вы, ребята?"

Тигр Дэви схватил его за волосы и приподнял, заблокировав перед лицом и выпив: "Ты, собачья штука, опять бежишь!"

Сказав это, Тигр Дауэй скопировал в руку большой нож и приготовился дать ему три косаря и шесть отверстий или что-то вроде того.

Ван Ваньянь даже остановил его: "Брат Тигр, ты не можешь убить его, его все еще можно удержать!"

Тигр Дэви был озадачен: "Просто этот кусок дерьма, в чем смысл?"

"Во всяком случае, он земной император этого Дунчанфу, с ним он может захватить Дунчанфу без кровопролития, какое великое достижение!"

Сказав это, Вань Ваньянь прогулялся позади Лю Цзецина и привёл в затылок пушку с грубым затылком, а Лю Цзецин внезапно закатил глаза и снова потерял сознание.

Только тогда Ван Ваньян сказал: "Ожидание повторного использования, а затем передача его на утилизацию Его Величеству также считается повторным использованием отходов, двойная заслуга!".

"Тем не менее, у тебя живой ум!" Тигр Дауэй подал ему большие пальцы и отнес на лошадь Лю Цинцзе, и группа болела за него, направляясь в город Дунчан.

.....

Префектура Северный Чжили Баодин, более чем в тысяче миль от Куфу в провинции Шаньдун и более чем в трехстах милях от Пекина.

Прекрасная кавалерия армии Лонгву продолжала свистеть и скакать, как поспешный король ада, преследуя Ли Цзычэна на протяжении более тысячи миль в течение семи дней и ночей.

Ли Цзычэн отчаянно бежал в сторону Пекина, все старые батальоны бегали без жизни, стремясь вскоре добраться до Пекина и получить защиту оставшихся дашуньских войск.

По дороге Ли Цзычэн с ужасом обнаружил, что никто не приветствовал его, куда бы он ни пошел, во всех десяти деревнях.

Сначала он думал, что жители деревни хотят помочь перехватить армию Лонг Ву позади них, но все они вышли, чтобы поприветствовать его.....

Ли Цзычэн был очень внезапным, полгода назад армия Дашунь все еще была здесь на пути на север в столицу, в то время на всем пути были приветливые люди, они были резвые, и все пели "Песню о нарушении границ", почему сейчас такие большие перемены в сердцах людей?

Думая о преднамеренности тогда, Ли Цзычэн действительно никогда не думал, что у него будет такой день.

Когда старый батальон скакал с флагом Дашуньской армии, большая группа жителей села подошла с оружием в руках и издали бросала кирпичи и плитки.

Была погоня за солдатами, и по дороге их постоянно перехватывали и кричали, чтобы убить, и число людей вокруг Ли Цзычэна становилось все меньше и меньше, но преследовать солдат было слишком много, их кусало не менее четырех-пяти тысяч лошадей.

Каждый раз, когда он видел, как кавалерия Тяньву гонится за ними издали, сердце Ли Цзычэна наполнялось отчаянием. Согласно этой ситуации, он боялся, что после прибытия в столицу у него останется всего несколько сотен старых батальонов.

Для Небесного Тигра Ван Чжэня Ли Цзычэн был совершенно невероятным, он был на самом деле деталью Минского Двора!

Вспоминая времена, когда Ван Чжэнь решительно призывал себя позволить армии Дашунь объединиться для борьбы, он продолжал хвалить его, как талант Дашунь.

Теперь, когда я думаю об этом, это была большая ирония, что этот собачий шпион чисто пытался уничтожить армию Дашунь, в том числе и себя, Императора Йонгчана!

Сердце Ли Цзычэна было очень болезненным и наполненным отчаянием на будущее.

В это время все старые лагеря напротив остановились.

Ли Цзычэн нахмурился и спросил: "Что происходит спереди?"

Старый генерал лагеря сказал: "Нарушитель, скаутские лошади сообщают, что впереди Великая Чистая Река, река слишком широкая, чтобы ее пересечь, и нет лодок на мили вокруг".

"Иди и найди их снова!" Ли Цзычэн выпил заказ.

В этот момент он вспомнил гегемона Западного Чу, который покончил с собой на реке Уцзян, будет ли его собственная кончина похожа на кончину Сян Юя?

Он качал головой, он был в бою всю свою жизнь, он был смелым и сильным, он будет только умирать в бою, он никогда не покончит с собой!

Вдруг старый солдат лагеря закричал: "Нарушитель, армия Мин снова идет за нами! Беги!"

Группа старых батальонов тут же запаниковала и повернула своих лошадей кругами, так что они не знали, куда бежать, все смотрели на Ли Цзычэна.

Ли Цзычэн был незнаком с местом, где он знал, куда бежать, и понятия не имел, он мог бежать только на запад по реке Дацин, может быть, он мог бежать в Шэньси.....

Однако Цао Чанцзяо хорошо знаком с окружающей средой, в конце одиннадцатого года Чунчжэня сюда прошла армия Тяньву на север, до Цинь Вана, а также сражалась в нескольких боях в этом районе, ликвидировав многих татар.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию.

Не потребовалось много времени, чтобы старый лагерь, который бегал вокруг, как безголовая муха, наконец-то был пойман армией Длинного Ву.

Глядя на Ли Цзычэна, который был заблокирован рекой и старым лагерем вокруг него с менее чем тысячей человек, Цао Чанцзяо тут же приказал, зарядить, расколоть и убить!

Ли Цзычжэн посмотрел на Цао Чанцзяо, зная, что даже деньги не могут купить у него жизнь, и он зарычал и заказал прорыв.

Под умирающим контратакой старого батальона обе стороны вели жестокий и ожесточенный бой.

Пронзительный звук оружия поражал друг друга, почти тысяча старых батальонов были окружены и убиты менее чем наполовину, а тело Ли Цзычэна также было ушиблено и избито.

В холодном свете Цао Чанцзяо бросился в сторону Ли Цзычэна, его длинное копье, как дракон, безжалостно ударяя ножом из груди в спину.

Мгновенно белый, кровоточащий из углов своего рта Ли Цзычжэн со смертельной улыбкой уставился на Цао Чанцзяо и сказал: "Я не ожидал, что в конце концов умру от твоих рук".

Цао Чанцзяо холодно посмотрел на него и сказал: "Ты, ты должен был умереть давным-давно!"

Улыбка Ли Цзычэна была ошеломлена, и у него хватило сил сказать: "Я всего лишь маленький человек, так что проиграешь, если проиграешь..."

С последней из своих сил, он яростно вытащил копье, которое пронзило его грудь, упал на несколько шагов назад с большим ртом полный крови, и, наконец, упал на землю с крушением, кровь непрерывно течет из его тела, отнимая у него жизненную силу.

Убив чиновников, Гао Инсян воевал на четырех углах страны, и его все больше уничтожали чиновники и солдаты. После нескольких печалей он вышел из горы, чтобы снова сражаться, и привел сотни тысяч нарушителей воевать на центральных равнинах.

Вспоминая свое прошлое, Ли Цзычэн медленно закрыл глаза, оставив после себя последние слова перед смертью: "Моя жизнь, она того стоила..."

После смерти Ли Цзычэна старый батальон, который еще сражался до смерти, больше не желал сражаться, и бросил оружие, разобрал лошадей и встал на колени рядом с телом Ли Цзычэна, застонав.

Когда Цао Чанцзяо посмотрел на свои останки, на его лице не было радости, а вместо этого он вздохнул.

Бич воров происходил на протяжении веков, но "Li Trespass" пребывал в хаосе более десяти лет, что было поистине беспрецедентным!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1064436>